

— Тогда не стоит уводить тайком, — с усмешкой произнёс господин Чжао, в голосе его звучала жёсткость. — Если Императорский двор не сможет официально отправить Наньгуна Сюня, то князь может просто загнать повстанцев в Синьян.

— Хе-хе... Верно, я ведь великий генерал и обязан разделить заботы Его Величества, посвятить себя государственным делам, — засмеялся князь Цзинь, его смех звучал искренне и радостно.

— Я немедленно отправлю письмо Ци Цзиньюю, чтобы он сотрудничал с князем, — пообещал Чжао Чжипин.

— Напишите также Ван Гуанци и Чжоу Цяньфаню, — с чуть смягчившейся улыбкой добавил Цинь Юй. — Пусть они запомнят, что я хоть и далеко от столицы, но не исчез из Императорского двора.

Столица.

Споры во Дворце Юншоу продолжались уже некоторое время. Ци Цзиньюй, оглядев присутствующих, всё же вышел в центр зала.

— Ваше Величество, — он глубоко поклонился, проявляя крайнюю почтительность. — Банды повстанцев из Дуньяна уже распространились на Синьян и округ Ань. Если не принять мер, они скоро достигнут столичных окраин.

— Какую меру вы предлагаете, господин? — с ухмылкой взглянул на него Линь Фэн, начальник Гуанлу.

— Ваше Величество, я считаю, что Императорский двор должен издать указ, чтобы глава Дворца Небесного Бога Наньгун Сюнь отправился в Дуньян успокоить народ и завоевать их доверие. Тогда повстанцы сами собой развалятся, — невозмутимо заявил Ци Цзиньюй.

Великий маршал Сюй Хань слегка приподнял веки и вышел в центр зала.

— Ваше Величество, беспорядки в Дуньяне начались из-за неспособности князя Цзинь оказать помощь, что привело к потере доверия народа. Вина за бедствия в царстве Цзинь лежит на князе Цзинь. Почему же глава Наньгун должен нести за это ответственность?

— Господин, — вышел вперёд Чжоу Цяньфань. — Разве царство Цзинь не часть Великой Юн? Почему мы разделяем государственные дела? Даже если князь Цзинь виновен, сейчас главное — устранить бандитов, угрожающих столице. Отправка главы Наньгун — это успокоение народа, а не наказание.

— Ваше Величество, — бросив взгляд на Чжоу Цяньфаня, Ци Цзиньюй продолжил. — В трудные времена каждый обязан служить стране. Дворец Небесного Бога всегда получал милости от императора и не должен уклоняться сейчас.

— Это не уклонение, — вышел Ван Цяньхэ, его взгляд скользнул по всем присутствующим, и он серьёзно произнёс. — Сначала князь Цзинь не смог подавить беспорядки, а затем отправил Сун И в Синьян. Это уже нарушение порядка, и он должен быть наказан.

Что за бандиты! Старый канцлер понимал, что, скорее всего, это всё подстроено князем Цзинь. Князь вернулся в своё царство, но его тень всё ещё нависала над Императорским двором, словно непреодолимая гора.

— Хм, — наконец заговорил император Сюань, слегка кивнув. — Действия князя Цзинь неправильны, но я понимаю, что это из-за бедствий в Дунъяне. Теперь, когда в Синьяне и округе Ань появились бандиты, Императорский двор не может оставаться в стороне. Прикажите гарнизону Ияна двинуться на юг и уничтожить повстанцев.

Повстанцы или бандиты — не важно, настоящие они или подстроенные князем Цзинь, — если их уничтожить, у князя Цзинь не будет повода для военных действий.

— Ваш слуга принимает указ, — Ван Цяньхэ опустился на колени, а Ци Цзиньюй, взглянув, последовал его примеру.

Дворец Чжаова.

— Ваше Величество, — вошёл евнух Ван. — Уже поздно, пора отдыхать.

Император Сюань поднял голову и посмотрел в окно, только теперь заметив, что на улице уже совсем темно. Когда в зале зажгли свет?

— Пойдём.

Император Сюань опомнился и в сопровождении свиты направился в Зал Тайхэ. У подножия высокой лестницы он отпустил всех и один, держа фонарь, начал подниматься.

Фонарь качался на ветру, освещая лишь маленький участок ступеней под ногами. Император Сюань шёл осторожно, шаг за шагом, словно много лет назад, когда он шёл к отцу на приём.

Наконец, лестница закончилась. Император Сюань поднял голову и взглянул вперёд. В дверях не было холодного, слегка презрительного взгляда отца. Теперь он был хозяином здесь!

Резко развернувшись, император Сюань посмотрел вдаль. Да, он был хозяином здесь! Эта огромная территория Великой Юн должна была подчиняться его приказам. Этот мир должен был повиноваться воле Сына Неба!

Неужели он был слишком слаб? Император Сюань смотрел на дрожащий свет фонаря в своей руке и вдруг подумал: а если бы на этом месте был его шестой брат, справился бы он лучше? Сделал бы он всё лучше, чем я?

Фонарь со звоном упал, и свет мгновенно погас. Император Сюань, поражённый своей случайной мыслью, почувствовал, как холодный пот выступил на его спине.

Нет! Всё это должно было принадлежать мне. Я избран Небом, а князь Цзинь предал своего государя. Ошибался он, а не я!

Император Сюань сжал кулаки, его глаза, скрытые в темноте, злобно смотрели вперёд.

Два дня спустя. Резиденция канцлера.

— Канцлер, срочное донесение из Синьяна!

Ван Цяньхэ поспешно взял его, прочитал несколько строк и с силой швырнул на стол.

— Кто здесь? Немедленно отправьте приказ от имени резиденции канцлера, чтобы армия Северной границы объяснила, зачем она вошла в Синьян?

— Канцлер, — осторожно посмотрел на него подчинённый, подавая ещё один документ. — Это письмо от Ван Мэна с Северной границы. В нём говорится...

— Что? — нахмурился Ван Цяньхэ.

— Ван Мэн утверждает, что действует по приказу великого генерала. Повстанцы распространились слишком широко, и армия Северной границы должна сотрудничать с гарнизоном Ияна, чтобы уничтожить северных повстанцев.

— Чушь! — старый канцлер Ван Цяньхэ, потеряв самообладание, выругался. — Если это сотрудничество, почему князь Цзинь не доложил заранее? Какие ещё повстанцы на севере?

Подчинённый стоял, не смея дышать. Ван Цяньхэ, сидя на месте, за несколько мгновений успокоился. Запрос к армии Северной границы был бессмысленен. Сейчас нужно было думать, как стабилизировать ситуацию в Синьяне. Ван Цяньхэ в глубине души не хотел войны.

— Отдайте приказ, — его голос снова стал ровным. — Гарнизон Ияна должен отступить. Остерегайтесь армии Северной границы, не предпринимайте необдуманных действий.

— Слушаюсь.

— Подготовьте повозку, я еду во дворец.

Канцлер Ван поспешил во дворец. Только что он и император Сюань договорились о стратегии, планируя создать тупиковую ситуацию с помощью гарнизона Ияна и армии Северной границы. Но на следующий день этот тупик исчез.

Резиденция князя Чжао.

— Канцлер, — князь Чжао сидел в кресле, глядя на Ван Цяньхэ. — По какому делу вы пожаловали ко мне?

— Князь, Сун И с армией князя Цзинь пересёк округ Ань и приближается к столице царства Чжао, Аньяну. Вы знаете об этом?

— Знаю.

Князь Чжао кивнул, не проявляя спешки. Ван Цяньхэ слегка нахмурился.

— Князь, сейчас единственный выход — объединить армию Чжао с Императорским двором.

— Как объединить? — спросил князь Чжао.

— Объединить силы, сначала уничтожить гарнизонные войска под командованием Чжао Чжипина, а затем быстро вернуться и спасти Аньян. Тогда замысел князя Цзинь провалится.

Ван Цяньхэ только что получил доклад: армия Северной границы не собирается поддерживать тупик, без колебаний продолжает движение на юг, словно направляясь прямо к Ияну.

А гарнизонные войска под командованием Чжао Чжипина также пересекли реку Фэньшуй и расположились рядом с Ияном. Гарнизон Ияна, из-за предыдущего приказа Ван Цяньхэ об отступлении, оказался зажат между двух огней.

— Хе-хе, я считаю, что сначала нужно спасти Аньян, а затем собрать силы и разгромить Чжао и

Ван.

Князь Чжао усмехнулся. В глубине души он уже не доверял Ван Цяньхэ. Из-за беспорядков в Дунъяне армия Чжао вошла в Синьян, что привело к тому, что Сун И теперь в царстве Чжао, а армия Чжао находится за его пределами. Самое главное, из-за самовольного приказа Ван Цяньхэ о переброске гарнизона Ияна на север, армия Чжао оказалась под угрозой с тыла от Чжао Чжипина. Если армия Чжао сейчас вернётся, князь Цзинь может преследовать её.

Ранее именно Ван Цяньхэ подстрекал армию Чжао войти в Синьян, и он же отдал приказ о переброске гарнизона Ияна. Князь Чжао теперь сильно сомневался в намерениях Ван Цяньхэ. Не хотел ли он убить двух зайцев: ослабить князя Цзинь и заодно захватить царство Чжао?

— Князь, если так, то князь Цзинь...

— Канцлер, Аньян под угрозой, я в отчаянии. Ваше поручение, боюсь, выполнить не смогу.

Князь Чжао встал, поклонился и ушёл. Ван Цяньхэ остался стоять на месте, на мгновение оцепенев, и затем с сожалением ушёл.

Граница между Дунъяном и Синьяном — это река Фэньшуй. Река Фэньшуй, как и река, берёт начало в горе Ци. Река начинается с западного склона горы Ци, а Фэньшуй — с восточного. Её течение спокойнее, она течёт на юг через Северную границу, достигает Дунъяна и впадает в реку.

Фэньчан находится рядом с рекой Фэньшуй и сейчас является важным городом Дунъяна в царстве Цзинь. На южной окраине князь Цзинь сидел на лошади, наблюдая за приближающимся жрецом Наньгуна.

— Приветствую князя.

— Не стоит церемоний, — Цинь Юй махнул рукой, глядя на него. — Его Величество не ответил на мою просьбу. Дело вашего отца сложное.

Лицо маленького жреца сразу же потемнело. Цинь Юй, заметив это, поспешил успокоить.

— Не волнуйтесь, я не откажусь от своего слова. Просто мне нужна ваша помощь.

Наньгун Юйлян вздохнул с облегчением. Он уже подумал, что князь Цзинь передумал.

— Пожалуйста, прикажите, князь.

— Я хочу, чтобы вы лично написали письмо, приглашая вашего отца в Дунъян для проведения церемонии и молитвы за благополучие народа.

— Хорошо, — согласился Наньгун Юйлян, но всё же сомневался. — Князь, это поможет?

— Конечно, — Цинь Юй бросил на него взгляд, глядя на широкую водную гладь вдаль. — Я говорю, что поможет, значит, поможет.

На улицах столицы люди и торговцы стояли, наблюдая за процессией. Посланники Дворца Небесного Бога прибыли на аудиенцию к императору. Их было сто человек, все в пурпурных одеждах, с ритуальными предметами в руках. Они шли в строгом порядке, торжественно и величественно.

<http://bllate.org/book/16170/1450864>